

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хайма) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хайма Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

БЕШАЛАХ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО Светланы Силаковой

Быть лидером еврейского народа

«В тот день Г-сподь спас Израиль от рук египтян <...> Израиль увидел великое деяние Г-спода над египтянами, и народ устрашился Г-спода, поверив Г-споду и рабу Его Моше. Тогда Моше и сыны Израиля воспели Г-споду песнь с такими словами...»

«Песнь у моря» – одно из величайших Б-жественных откровений за всю историю. По словам мудрецов Талмуда, в тот миг даже простые евреи узрели то, чего не удостоились видеть величайшие пророки. И тогда, впервые в истории, сыны Израиля запели хором песнь. Ту самую, слова которой мы каждый день повторяем на молитве.

В Талмуде есть интереснейшая дискуссия мудрецов о том, как именно пели сыны Израиля. Высказано четыре разных мнения. Три из них изложены в трактате «Сота»: «Учили наши мудрецы [в барайте]: так учил рабби Акива: в час,

когда выходили [сыны] Израиля из [Камышового] моря, решили они воспеть песню. Как они пели песню? Подобно взрослому, читающему алель [для общины], а те отвечают ему началами фраз. Моше возглашал: «Воспою Г-споду», и [сыны] Израиля отвечали: «Воспою Г-споду». Моше возглашал: «Высоко вознесся Он», а [сыны] Израиля отвечали: «Воспою Г-споду».

Сказал рабби Элиэзер, сын рабби Йосе Галилеянина: [пели они] подобно малолетнему, читающему алель [для общины], когда повторяют за ним все, что скажет. Моше говорил: «Воспою Г-споду», и они отвечали: «Воспою Г-споду». Моше говорил: «Высоко вознесся Он», а они отвечали: «Высоко вознесся Он».

Сказал рабби Нехемья: подобно учителю, начинаяющему [благословения перед] «Шма» в синагоге: он начинает, а [ученики] продолжают за ним» (Сота, 30б).

Итак, в версии рабби Акивы Моше пел строку за строкой, и после каждой строки народ отвечал: «Воспою Г-споду»—все равно как если бы на каждую строку откликаться «Амен». В версии рабби Элиэзера, сына рабби Йосе Галилеянина, Моше пел строку за строкой, а народ повторял за ним каждую строку. В версии рабби Нехемьи Моше и народ спели всю песнь в унисон. Раши объясняет, что на весь народ снизошло Божественное вдохновение, и чудесным образом одновременно всем людям пришли на ум одни и те же слова.

Четвертое мнение изложено в Мехильте: «Элиэзер бен Тадай сказал: «Моше начал, а сыны Израиля повторяли сказанное им и затем заканчивали стих». Моше начал со слов: «Воспою Г-споду, высоко вознесься Он», и сыны Израиля повторили сказанное им, а затем вместе с ним спели до конца стих с такими словами: «Воспою Г-споду, высоко вознесься Он, коней и всадников Он в море низверг!» Моше начал со слов: «Г-сподь—моя сила и песнь», и сыны Израиля повторили их, а затем вместе с ним закончили стих словами: «Г-сподь—моя сила и песнь, Он—мое спасенье!» Моше начал со слов: «Г-сподь—воитель!», и сыны Израиля повторили их, а затем вместе с ним закончили стих словами: «Г-сподь—воитель, Г-сподь—Его Имя!»» (Мехильта Бешалах, недельная глава 1).

Как поясняет Талмуд, формально мудрецы спорят о том, что именно описывалось словами «вайомру лемор». Это на первый взгляд избыточное словосочетание (дословно «они сказали, говоря»)

мудрецы истолковали как «повторяя».

Что именно повторяли сыны Израиля? Лишь первые слова всей песни, считал рабби Акива, причем народ повторял их, словно краткую молитву-обращение. Всю песнь, по одной строчке, считал рабби Элиэзер, сын рабби Йосе Галилеянина. А рабби Нехемья полагал, что они спели в унисон всю песнь. Рабби Элиэзер бен Тадай считал, что они повторяли первые слова каждой строки, а затем, не дожидаясь Моше, заканчивали стих сами. Раз так, мы имеем дело с узкопрофессиональными дебатами о смысле конкретного библейского стиха.

Однако здесь затронута более глубокая проблема. Чтобы в нее вникнуть, рассмотрим другой отрывок из Талмуда, который на первый взгляд никак не связан с вышеупомянутым отрывком из трактата «Сота». Он входит в трактат «Кидушин» и указывает на интереснейший вопрос. Нам заповедано чтить таких людей, как наши родители, учителя (то есть раввины), наси (религиозный глава еврейской общины) и царь. Может ли кто-либо из них отказаться от подобающих ему почестей?

«Сказал рав Ицхак бар Шейла со слов рава Матаны, а тот—со слов рава Хисды: если отец отказался от своего достоинства—отказ действителен, [если] учитель отказался от своего достоинства—отказ недействителен. Сказал рав Йосеф: даже если учитель отказался от своего достоинства—отказ действителен <...> Сказал рав Аши: даже если считать, что учитель может отказаться от своего

достоинства, если наси отказывается от своего достоинства, отказ недействителен <...> Напротив, было сказано так: даже если считать, что наси может отказаться от своего достоинства, царь все же не может отказаться от своего достоинства, как написано: “вам, безусловно, следует поставить над собою царя”, то есть ему следует иметь власть над вами» (Кидушин, 32а-б).

Каждый из этих четырех выступает в роли лидера: отец—для сына, учитель—для ученика, наси—для общины, а царь—для народа. При внимательном анализе отрывков выясняется, что эти четыре роли занимают разные места на шкале между авторитетом, обусловленным личными отношениями, и авторитетом, полагающимся по должности. Чем больше личного во взаимоотношениях, тем легче человеку отказаться от положенных почестей. На одном краю шкалы—роль родителя (глубоко личные взаимоотношения), на противоположном—роль царя (сугубо официальная).

Полагаю, именно в этом суть дискуссии о том, как именно Моше и сыны Израиля пели «Песнь у моря». В глазах рабби Акивы Моше подобен царю. Моше пел, а народ просто отвечал: «Амен» (точнее, в данном случае: «Воспою Г-споду»). В глазах рабби Элиэзера, сына рабби Йосе Галилеянина, Моше подобен учителю. Моше пел, а сыны Израиля повторяли его слова, строку за строкой. В глазах рабби Нехемии Моше подобен наси в кругу своих коллег-законоучителей (в том месте «Кидушин», где утверждается, что наси может отказаться от почестей,

разъясняется, что он может сделать это только в кругу других законоучителей). Моше и сыны Израиля действовали, как коллеги: он начал, а затем все спели в унисон. В глазах рабби Элиэзера бен Тадая Моше подобен отцу. Он начинал петь, но позволял сынам Израиля самим закончить каждый стих.

В этом четвертом мнении содержится великая истина о сути родительства. Она открывается в первом отрывке, из которого мы узнаем об Аврааме: «Терах взял своего сына Аврама, своего внука Лота (сына Арана), свою невестку Сарай (жену его сына Аврама), и они вышли из Ур-Касдима, направляясь в землю Ханаанскую. Но, дойдя до Харана, они поселились там» (Берешит, 11:31).

Авраам завершил путь, начатый его отцом. Быть родителем—значит хотеть, чтобы твои дети продвинулись дальше тебя. Именно так Моше относился к сынам Израиля, согласно мнению рабби Элиэзера бен Тадая. В библейском стихе, подводящем к «Песни у моря», сказано: народ «поверил Г-споду и рабу Его Моше».

Здесь мы впервые слышим, что народ поверил в лидерство Моше. В этой связи мудрецы Талмуда поставили вопрос: «Что значит быть лидером еврейского народа?» Значит ли это, что надо обладать официальной властью, высший пример коей—царь («законоучителей называют царями»)? Или что с последователями надо выстроить отчасти личные взаимоотношения, где главное не почести и преклонение, а воодушевление

людей, чтобы они развивались, брали ответственность на себя и продолжали начатый тобой путь? Или что-то промежуточное между этими двумя ролями? Однозначного ответа нет.

Иногда Моше утверждал свою власть (например, во время мятежа Кораха). А иногда выражал вслух желание, чтобы «все в народе Г-спода были пророками».

Иудаизм — многогранная вера. Тора не предписывает какую-либо единообразную модель лидерства. Каждый из нас призван сочетать несколько ролей, предполагающих

лидерство: быть родителем, учителем, другом, членом команды и руководителем команды.

И все же неоспоримо, что иудаизм считает высшим идеалом роль родителя. Ее суть — воодушевлять тех, кого мы за собой ведем, чтобы они продолжили начатый нами путь и продвинулись дальше нас. Хороший лидер возвращает последователей, а великий лидер — лидеров.

Это и есть величайшее достижение Моше. Народ, возвращенный им, готов в каждом поколении брать на себя ответственность за продолжение великого дела, начатого Моше.